

На правах рукописи



ДОЛГОВА Елена Владимировна

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
КАК МОДЕЛИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЗНАНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2020

Работа выполнена на кафедре зарубежной филологии
и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина»

- Научный руководитель: **Бабина Людмила Владимировна**
доктор филологических наук,
профессор
- Официальные оппоненты: **Нильсен Евгения Александровна**
доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
теории и практики английского языка
и перевода ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет»
- Степаненко Светлана Николаевна**
кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры английского
языка и методики преподавания
ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет»
- Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный педагогический
университет» (г. Барнаул)**

Защита состоится «27» ноября 2020 г. в 10.00 ч на заседании диссертационного совета Д 212.261.04 при Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 181К, учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета



И.Н. Толмачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению когнитивных оснований формирования семантики фразеологических единиц (далее – ФЕ) английского языка, передающих сведения о человеке.

Свое познание окружающего мира человек начинает с познания собственного тела, а также тех объектов, которые постоянно окружают его – это, прежде всего, пища, одежда и мебель. Все они являются важнейшими составляющими жизни людей. То, что окружает нас каждый день, находит свое отражение на концептуальном и языковом уровнях, определяя процессы познания и осмысления действительности. Неудивительно, что в любом языке существует целый ряд фразеологических единиц, в состав которых входят наименования тех или иных продуктов питания, предметов гардероба, видов мебели, а также соматизмы. Многие из этих единиц служат средством передачи представлений о людях.

Антропоцентрический подход, определяющий траектории развития современной науки, видит мерой всех вещей непосредственно человека. Это особенно ярко проявляется во фразеологии, где именно человек становится точкой отсчета, образно осмысля действительность и отражая ее с помощью ФЕ. Все они, так или иначе, передают многоаспектные знания о людях. Значимым также является то, как человек осмысляет собственные качества и действия сквозь призму знакомого, опираясь на знания об объектах и явлениях, с которыми он сталкивается каждый день. Изучение ФЕ как результата вторичной интерпретации и средства передачи многоаспектного знания о человеке обусловило **актуальность** данного исследования.

Выбор темы исследования также определяется тем фактом, что, несмотря на наличие множества работ, посвященных исследованию фразеологизмов, их семантика остается недостаточно изученной. Некоторые исследователи придерживаются мнения о том, что особенности значения ФЕ не позволяют в полной мере проанализировать их в рамках существующих

семантических теорий. Ключом к решению данной проблемы может стать выявление когнитивных оснований формирования семантики фразеологизмов, чему и посвящено данное исследование.

Целью работы является рассмотрение английских фразеологических единиц как средств вторичной репрезентации знаний о человеке, описание когнитивной структуры, стоящей за ними и обеспечивающей их осмысление, а также выявление когнитивных моделей, определяющих формирование их семантики. В фокусе исследования находятся ФЕ, содержащие соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели. В основе выбора данных компонентов в составе ФЕ лежит идея о том, что они отсылают нас к наиболее значимым для человека сферам жизнедеятельности, следовательно, фразеологизмы с подобным составом наиболее показательны при изучении концепта HUMAN BEING.

Поставленная цель обусловила выполнение следующих **задач**:

- выявить фразеологические единицы английского языка, содержащие соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели, которые передают знания о человеке;
- описать и смоделировать структуру концепта HUMAN BEING, получающего объективизацию за счет английских фразеологических единиц;
- выявить когнитивные модели, определяющие формирование семантики английских фразеологических единиц, передающих знания о человеке в ходе вторичной интерпретации;
- показать, на основе каких характеристик осуществляется вторичная интерпретация, определяющая появление английских фразеологических единиц, передающих знания о человеке.

Таким образом, в качестве **объекта** исследования выступают фразеологические единицы английского языка, содержащие соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели, которые объективируют знания о человеке.

Предметом данного исследования является моделирование структуры знания, репрезентируемой фразеологическими еди-

ницами английского языка, объективирующими знания о человеке, а также выявление когнитивных моделей формирования семантики данных фразеологических единиц.

Гипотеза исследования заключается в следующем: концепт HUMAN BEING, репрезентируемый ФЕ, которые содержат соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели, может рассматриваться как концептуально-сложная структура матричного формата. Фразеологические единицы, репрезентирующие данный концепт, формируются с помощью метафорических, метонимических, метафтонимических когнитивных моделей и когнитивных моделей сравнения в ходе вторичной интерпретации. Их создание предполагает обращение к одной или нескольким концептуальным областям, актуализируемым входящими в состав ФЕ компонентами.

Для реализации исследовательских задач использовались следующие **методы**: описательный метод, анализ дефиниций фразеологических единиц, этимологический анализ, концептуальный анализ, когнитивно-матричный анализ, когнитивное моделирование.

Теоретической базой для исследования послужили работы таких отечественных ученых, как Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Амосова, Л.В. Бабина, А.П. Бабушкин, А.Н. Баранов, Н.Н. Болдырев, В.В. Виноградов, Д.О. Добровольский, В.П. Жуков, Е.С. Кубрякова, А.В. Кунин, В.Н. Телия, а также таких зарубежных исследователей, как М. Джонсон, Дж. Лакофф, З. Кёвечес, Г. Радден, Ф.Х. Руис де Мендоса.

Основными **источниками фактического материала** стали англо-английский словарь фразеологизмов Д.М. Галланд и Д.Дж. Хиндс-Хауэлла (1994), а также англоязычный онлайн-ресурс The Free Dictionary by Farlex.

Научная новизна исследования заключается в том, что описываются когнитивные основы формирования значений фразеологических единиц, включающих соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели, за счет выявления когнитивных моделей их создания, осуществляется моделирование репрезентируемого ими фрагмента знания с применением когнитивно-

матричного анализа. Такой взгляд на фразеологизмы помогает учесть сложность структуры знания, стоящей за данными языковыми единицами и привлекаемой при их осмыслении. Новизна работы также обеспечивается тем, что фразеологические единицы, содержащие соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели, рассматриваются как средство репрезентации оценочных знаний о человеке.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении теоретических основ когнитивной фразеологии в целом и теории когнитивного моделирования в частности, за счет моделирования структуры знания, объективируемой английскими фразеологическими единицами, содержащими соматизмы, наименования пищи, одежды, мебели и отражающими знания о человеке, а также описания когнитивных моделей, определяющих формирование рассматриваемых фразеологических единиц. Полученные результаты также вносят вклад в развитие теории вторичной интерпретации, поскольку выявляются концептуальные характеристики, на основе которых осуществляется формирование значений ФЕ в ходе вторичной интерпретации.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в качестве дополнительного материала в преподавании курса лексикологии, практики устной и письменной речи английского языка, в ходе разработки курсов по когнитивной лингвистике, подготовки научно-квалификационных работ.

Апробация результатов исследования имела место в ходе участия в научных мероприятиях и публикациях научных статей. Так, основные положения исследования отражены в докладах на научных и научно-практических конференциях: ІІ науковій осінній читанні, Міжнародна конференція (Київ, Україна, 2013 р.); Международная научная конференция «Культура в зеркале языка и литературы» (Тамбов, 2017); Всероссийская научная конференция с международным участием «Когнитивные исследования в гуманитарных науках» (Тамбов, 2018); некоторые аспекты исследования были представлены при выступлении с докладом на Круглом столе в рамках участия во

Всероссийском научно-практическом семинаре «Проблемы когнитивной лингвистики» (Тамбов, 2017). Результаты исследований также получили отражение в докладах на международной конференции «Международный диалог: Восток – Запад» (Свети-Николе, Македония, 2017, 2018, 2019, 2020).

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие **положения**, выносимые на защиту:

1. Структура знания, репрезентируемая фразеологическими единицами, которые включают соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели, может рассматриваться как концептуально-сложная структура матричного формата. Концепт HUMAN BEING, получающий репрезентацию за счет рассматриваемых фразеологических единиц, выступает ядром той структуры знания, относительно которой происходит осмысление ФЕ и которая может быть представлена как частная когнитивная матрица.

2. Концептуальные области, привлекаемые при формировании семантики ФЕ, прежде всего, области знания, отражающие представления о пище, одежде, мебели, выступают как когнитивные контексты той структуры знания, ядром которой выступает концепт HUMAN BEING и относительно которой осмысляются фразеологические единицы.

3. Создание рассматриваемых фразеологических единиц обеспечивается таким ментальным процессом, как вторичная интерпретация, которая предполагает вторичную концептуализацию и категоризацию, в том числе оценочного характера.

4. При формировании семантики фразеологических единиц, содержащих соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели и отражающих представления о человеке, важную роль играют метафорические, метонимические и метафтонимические когнитивные модели, а также когнитивные модели сравнения. Переосмысление на основе определенных характеристик осуществляется с учетом того, что сведения об объектах и явлениях, к которым отсылают компоненты фразеологизмов, служат отправной точкой в процессе вторичной интерпретации, позволяющей передать знания о человеке.

5. Фразеологические единицы выступают как средство репрезентации культурных и оценочных знаний. Формирование семантики фразеологических единиц требует творческой ментальной работы: в результате вторичной интерпретации уже существующие знания получают новое осмысление и образную вербализацию за счет имеющихся в языке единиц, модифицирующих свое значение. При формировании вторичного знания обращение к накопленному индивидом и языковым коллективом опыту является ключевым моментом.

Структура работы соответствует содержанию решаемых исследовательских задач и строится в виде логической последовательности. Работа состоит из введения, двух глав – теоретической и практической, выводов по главам, заключения, списка использованной научной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала и приложения.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются цель, задачи, объект, предмет, гипотеза и методы исследования, описывается теоретическая база, отмечаются источники фактического материала, указывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также представляются сведения об апробации результатов исследования, положения, выносимые на защиту, и описывается структура работы.

В **Главе 1** «Теоретические основы исследования фразеологических единиц» дается представление об основных положениях фразеологии, а также рассматриваются ключевые понятия когнитивной лингвистики и когнитивный аспект изучения фразеологических единиц.

В **Главе 2** «Формирование значений фразеологических единиц, репрезентирующих знания о человеке» рассматривается семантика изучаемых ФЕ и особенности объективации концепта HUMAN BEING данными единицами, выявляются когнитивные модели формирования их семантики. Для решения центральных исследовательских задач применяется когнитивно-матричный анализ и когнитивное моделирование.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования. Работа завершается представлением списка использованной научной литературы, словарей, а также источников фактического материала. В приложении графически представлена структура матричного концепта HUMAN BEING и его когнитивных контекстов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ФЕ не раз становились объектом исследования лингвистов. Как показывает обзор диссертационных работ, в настоящее время они привлекают внимание все большего числа исследователей, опирающихся на различные теоретические подходы. Так, активно разрабатываются когнитивное, лингвокультурологическое и сравнительно-сопоставительное направления. При этом исследования ФЕ с точки зрения когнитивной лингвистики представлены работами сопоставительного характера [Батырова 2005, Вапник 2015, Волошина 2010, Воропаева 2007, Жебрунова 2010, Люкина 2004 и др.], в ряде работ осуществляется изучение фразеологии на стыке когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, что акцентирует внимание на межъязыковом изучении когнитивных, языковых и культурных феноменов [Григорьева 2009, Гимадеева 2011, Карасев 2005, Мусап 2012, Неровная 2009, Пелипенко 2016, Частикова 2009 и др.]. Множество работ некомпаративного характера также выполняется в русле когнитивной лингвистики и связаны с лингвокультурологией [Коцюбинская 2004, Коновалова 2012, Самарина 2010 и др.]. Ряд когнитивных исследований непосредственно посвящен рассмотрению семантических закономерностей ФЕ, к примеру, изучаются вопросы выявления когнитивных оснований зарождения и развития семантики ФЕ, то есть собственно опорные точки для существования фразеологизмов. Одной из важнейших проблем является выявление ментальных структур, моделей, определяющих семантику фразеологизмов [Малюгина 2007, Андреева 2016]. Не менее важным представляется изучение репрезентации определенных концептов средствами фразеологии [Вино-

градова 2015, Заика 2011, Москаленко 2015, Серeda 2016, Титова 2011, Шкатова 2016 и др.]. Предметом когнитивных исследований нередко становятся особенности ФЕ с учетом их принадлежности к определенным лексико-фразеологическим или фразеосемантическим полям [Белова 2013, Кузнецова 2017], изучение номинативных закономерностей формирования ФЕ и определяющих их механизмов [Рахматуллаева 2016, Дьячкова 2017]. При этом, по мнению исследователей, семантика ФЕ до сих пор остается недостаточно изученной областью фразеологической системы [Баранов, Добровольский 2014]. Обзор работ показал, что ФЕ не были рассмотрены как результат процесса вторичной интерпретации; недостаточно уделено внимания изучению роли метонимических, метафтонимических когнитивных моделей, когнитивных моделей сравнения при формировании ФЕ; не было осуществлено моделирование репрезентируемой ФЕ структуры знания с применением метода когнитивно-матричного анализа.

Стоит также отметить, что подходы к классификации фразеологизмов и объему фразеологии все еще не имеют общепринятого видения и во многом определяются конкретными целями исследования. Обзор дефиниций фразеологических единиц (фразеологизмов) позволяет рассматривать их как устойчивые семантически целостные сочетания слов, построенные по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний непредикативного или предикативного характера, с частично или полностью переосмысленной семантикой, формируемой по определенным моделям.

В ходе проведенного исследования удалось установить, что ФЕ английского языка, содержащие соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели позволяют моделировать знания о человеке, средствами репрезентации которых они являются, в виде когнитивной матрицы, включающей ряд контекстов. Это предполагает применение когнитивно-матричного анализа, разработанного Н.Н. Болдыревым и используемого его учениками. Представляющий собой последовательную систему исследовательских приемов, данный метод, в том числе, включает выяв-

ление компонентов матрицы как системы когнитивных контекстов, лежащих в основе формирования семантики языковых единиц, и описание когнитивных механизмов формирования рассматриваемых единиц.

В ходе работы выделяются содержательные и структурные характеристики концепта HUMAN BEING. С этой целью были изучены дефиниции языковых единиц *person, individual, man, woman, child, human being*. Проанализированные языковые единицы и их словарные определения могут рассматриваться как основные средства передачи сведений о человеке. В них представлен наиболее общий набор знаний о человеке, составляющих языковое отображение базовых характеристик концепта HUMAN BEING, сформированных на первичном этапе познавательных процессов. Были выявлены следующие содержательные характеристики концепта HUMAN BEING: **1) physical characteristics; 2) psychological characteristics; 3) social position; 4) action and activity; 5) existence and state; 6) relation to the surrounding world.** Выявленные содержательные характеристики концепта HUMAN BEING могут быть представлены в виде когнитивных контекстов общей когнитивной матрицы HUMAN BEING, которые получают репрезентацию за счет ФЕ, содержащих соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели.

ФЕ, репрезентирующие когнитивный контекст “Physical Characteristics”, передают следующие сведения: 1) *body structure (to be all skin and bones)*, 2) *age (to be (as) green as a gooseberry)*, 3) *appearance (eye candy)*, 4) *physical/physiological features (to have a good arm)*, 5) *names of body parts (button nose)*.

Объективируемый ФЕ когнитивный контекст “Psychological Characteristics” включает знания о таких свойствах человека, как 1) *character qualities (tough cookie)*, 2) *intellectual abilities (clever boots)*, 3) *behavior features (to have a heavy foot)*, 4) *skills (top drawer)*.

Фразеологизмы, вербализующие когнитивный контекст “Social Position”, отражают следующие сведения: 1) *financial position (butter-and-egg man)*, 2) *profession and occupation (the men in white coats)*, 3) *position in society (the cream of society)*.

Когнитивный контекст “Action and Activity” репрезентируется фразеологизмами, передающими знания о разнообразной активности человека: 1) movement (*to make like a **banana** and split*), 2) transference of an object (*to **thumb** through (the pages of a book)*), 3) placing of an object (*to plaster one's **hair** down*), 4) physical effect on a human being (*to press the **flesh***), 5) intellectual activity (*to take a bite of the reality **sandwich***), 6) speech activity (*to talk through one's **hat***), 7) social activity (*to wear different **hats***), 8) physiological action (*to hit the **sauce***), 9) sounding (*to have a frog in one's **throat***).

Когнитивный контекст “Existence and State” объективируется ФЕ, отражающими соответствующие знания: 1) existence (*to die of a broken **heart***) и 2) state (*to keep a stiff upper **lip***).

Анализируемые фразеологизмы, репрезентирующие когнитивный контекст “Relation to the Surrounding World”, передают сведения о том, каким образом человек может взаимодействовать с окружающей действительностью и окружающими его людьми, о чем свидетельствуют следующие смысловые группы: 1) possession (*to be caught with (one's) **hand** in the **cookie jar***), 2) interpersonal relations (*to see **eye** to **eye***), 3) social relations (*to lose **face*** и *to save **face***).

При осмыслении знаний о человеке, передаваемых фразеологизмами, могут привлекаться сведения как из самой концептуальной области HUMAN BEING, так и из других концептуальных областей. Заимствование информации из концептуальных областей, актуализируемых компонентами ФЕ, помогает осмыслить те или иные аспекты знания о человеке, сфокусировать внимание на определенных деталях. Таким образом, структура знания, репрезентируемая фразеологизмами, может быть представлена как *общая когнитивная матрица*, которая может рассматриваться как *ядро другой матрицы частного характера*, привлекаемой при осмыслении ФЕ, содержащих соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели.

Кроме того, фразеологизмы способны выполнять оценочную функцию и выступать средством репрезентации оценочных знаний. Таким образом, ФЕ являются дополнительными экс-

прессивными средствами репрезентации концепта HUMAN BEING, так как несут в себе вторичные, осмысленные сквозь призму коллективного и индивидуального опыта сведения о людях, представляя собой результат вторичной интерпретации.

Для формирования вторичного знания обращение к накопленному индивидом и коллективом опыту является ключевым моментом. При этом как субъективный опыт, так и содержание определенной части знаний коллективного характера выступают одинаково значимыми: культурно-окрашенная информация, либо информация, разделяемая внутри более частной группы индивидов, способствует успешности коммуникации только в случае ее понимания всеми представителями группы. Культурно-специфическая информация, бесспорно, содержится во ФЕ, но в разном объеме. В работе отмечается, что разной степенью культурной маркированности наделены как ФЕ, так и концепты, репрезентируемые ФЕ.

Исследование показало, что в ходе вторичной интерпретации семантика ФЕ может формироваться при помощи метафорических, метонимических и метафтонимических когнитивных моделей, а также когнитивных моделей сравнения.

Было выявлено, что ФЕ могут создаваться при помощи метафорической когнитивной модели ABSTRACT – PHYSICAL (*skeleton staff/crew, to be steeped to the eyebrows*), которая может реализовываться в следующих разновидностях: SOCIAL – PHYSICAL (*bosom friends, to be above/below the salt, to ride on someone's coattails*), PSYCHOLOGICAL – PHYSICAL (*too big for one's boots, to have at one's fingertips*), EMOTIONAL – PHYSICAL (*to be head over heels in love with, to blow/knock somebody's socks off*), MENTAL – PHYSICAL (*to drum/hammer (something) into one's head, to walk a mile in (someone's) shoes*), SPEECH ACTION – PHYSICAL ACTION (*to fire/shoot from the hip, to pepper someone with questions*). Перечисленные модели помогают осмыслять знания из абстрактной сферы в рамках физической. Кроме того, было отмечено использование модели HUMAN BEING – ARTEFACT (*square biscuit, gym shoe, unmade bed*), а так-

же некоторых других моделей, обуславливающих формирование семантики ФЕ.

Метафорическое проецирование осуществляется за счет установления характеристик сходства в организации области-источника и области цели. К основным характеристикам, выделяемым в данном процессе, можно отнести следующие: ‘feature’ (appearance, shape, hardness, inability to be used for its purpose, limited capabilities, insignificance, degree of immersion, proximity, dominance, dependence, etc.) и ‘action’ (manner of action, result of action). Обратимся к примерам.

Сведения о действиях человека в профессиональной сфере могут быть представлены с помощью следующей ФЕ: *to ride on / hang on someone’s coattails* “to advance one’s own career by associating with someone who is currently achieving quick promotion. ‘If you want promotion, all you have to do is to ride on Crane’s coattails; he’s the favourite of the boss’” [PDEI 1994: 172].

Фалды (удлиненные концы задней части фрака или мундира) отсылают нас к образу объекта, за который человек, идущий сзади, может зацепиться. Так, прокатиться или повиснуть на чьих-либо фалдах означает переместиться в пространстве за счет идущего впереди человека. В данном случае осуществляется метафорическое проецирование по модели SOCIAL – PHYSICAL за счет характеристики ‘action – manner of action’ (to advance using someone).

При формировании семантики следующего примера осмысление реальности ассоциируется с приемом пищи, ощущением ее вкуса: *to take a bite of the reality sandwich* “to recognize and address certain delusions, flaws, or misconceptions regarding a particular situation or task at hand. Most often used as office jargon in a business or place of work. ‘I know you think this new product will solve all of our problems, but you really need to take a bite of the reality sandwich’” [TFD].

Метафорическое проецирование по модели MENTAL – PHYSICAL происходит за счет характеристики ‘action – manner of action’ (to taste).

Для описания неопрятного человека может использоваться следующая ФЕ: *unmade bed* “one who is very unkempt in appearance” [TFD].

Метафорическое проецирование в данном случае осуществляется по модели HUMAN BEING – ARTEFACT. Как очевидно, метафорический перенос при формировании значения данной единицы основан на характеристике ‘feature – appearance’, т.е. проводится аналогия между видом незаправленной кровати и неопрятно выглядящим человеком. Отметим, что характеристика *feature* понимается нами как “a distinctive attribute or aspect of something” [Lexico].

В ходе исследования было установлено, что семантика ряда ФЕ формируется за счет использования различных когнитивных моделей сравнения, что позволяет выделить следующие группы примеров:

1) ФЕ, семантика которых образована с помощью сравнения (сравнительной конструкции *as-as*) по модели HUMAN BEING AS CONCRETE QUALITY AS ARTEFACT/PLANT/ANIMAL. При этом фразеологизмы, образованные с помощью данной модели, можно разделить на две подгруппы: 1) ФЕ, в которых физические характеристики (конкретное качество) переосмысляются в ходе сравнения, отсылая к абстрактной сфере (например, *to be (as) green as a gooseberry, to be as sweet as pie*); 2) ФЕ, в которых в ходе сравнения сопоставляются конкретные физические характеристики (например, *to be as warm as a toast, to be as brown as a berry*);

2) ФЕ, семантика которых образована с помощью сравнения (сравнительного слова *like*) по модели HUMAN BEING LIKE ARTEFACT. Отметим, что сопоставлению могут подвергаться как определенные физические характеристики (например, *looking like a snack, eyes like saucers*), так и совершаемые действия (*to make like a banana and split, to be off like a prom dress (in May)*).

Рассмотрим некоторые примеры. Для описания излишне любезного поведения могут быть использованы следующие ФЕ: *to be as sweet as pie* “very charming, often used sarcastically. ‘She

could be as sweet as pie if she wanted to get something out of me” [PDEI 1994: 161], а также *to be as sweet as honey* “to be unnaturally sweet, perhaps from some ulterior motive. ‘The girls were as sweet as honey as long as I did what they wanted” [PDEI 1994: 159].

При формировании семантики данных ФЕ используется сравнение, модель HUMAN BEING AS CONCRETE QUALITY AS ARTEFACT – сладость продуктов ассоциируется с излишней любезностью, конкретное отсылает к абстрактному.

Для описания физиологического состояния человека может быть использована следующая ФЕ: *to be stuffed like a turkey* “to be or feel extremely full from eating a lot of food. ‘We were all stuffed like a turkey after Diana's amazing meal” [TFD].

Человек, который переел, сравнивается с праздничной индейкой, традиционно наполняемой большим количеством начинки. Сравнение осуществляется по модели HUMAN BEING LIKE ARTEFACT.

ФЕ могут передавать сведения о том, что человек перемещается в пространстве с целью покинуть какое-либо место: *to make like a banana and split* “to depart or leave, especially at once or in a hurry. ‘This carnival turned out to be really boring. Come on, let's make like a banana and split!” [TFD].

При изучении семантики данного примера необходимо обратить внимание на компонент *split*. Во-первых, в неформальной речи он означает “to leave a place”. Во-вторых, в сочетании со словом *banana* посредством игры слов он позволяет осуществить отсылку к типичному десерту американской кухни (банановому сплиту), состоящему из разрезанного вдоль банана, на который выкладываются шарики мороженого и поливаются сиропом. В данном случае легкость и быстрота, с которыми можно разрезать банан пополам в ходе приготовления десерта, либо скорость, с которой происходит потребление данного десерта, ассоциируются с тем, как быстро человек покидает какое-либо место, или с тем, как легко расстаются люди. Можно заключить, что при осмыслении данной ФЕ используется сравнение, осущест-

ствляемое по модели HUMAN BEING LIKE ARTEFACT на основе сходства скорости выполняемых действий.

Семантика ФЕ также может формироваться при помощи метонимических когнитивных моделей, среди которых были выявлены следующие: PART1 (organ/body part) – PART2 (functional significance) (*to have a **head** for, to have an **eye** for*), PART (organ/body part) – WHOLE (human being) (*hired **muscle**, a **shoulder** to cry on*), PART (item of clothing) – WHOLE (human being) (*smarty **pants**, bit of **skirt***), PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon) (*to turn **tables**, to trail/drag one's **coat***), PART (action fragment) – WHOLE (action) (*to feed/stuff/fill (one's) **face**, to open one's **mouth***), а также модели PART1 (effect) – PART2 (cause) (*to be able to do (something) with (one's) **eyes** closed, to be still wet behind the **ears***) и PART2 (cause) – PART1 (effect) (*not to know what **nerves** are, to be in another's **shoes***).

К примеру, метонимическая модель PART (organ) – WHOLE (human being) задействуется при формировании семантики следующего примера: *a private **eye*** “a private detective. ‘The police don’t like private eyes as a rule, but they had to admit that Hugh was a first-class investigator’” [PDEI 1994: 82].

Данное выражение произошло от термина *private investigator*, где компонент *eye* является каламбуром к первой букве "i" слова *investigator* [TFD]. Кроме того, компонент ФЕ *eye* отсылает нас к ключевой функции, выполняемой детективом – наблюдению.

При создании ФЕ, передающих сведения об интеллектуальных способностях человека, может использоваться модель PART (item of clothing) – WHOLE (human being):

*smarty **boots*** (*smarty-boots*) “a know-all, someone who knows all the answers” [PDEI 1994: 168];

*clever **boots*** “a light-hearted or humorous way to refer to an intelligent or clever person” [TFD];

*smarty **pants*** “one who obnoxiously and frequently attempts to assert perceived superiority in intelligence; a know-it-all; one who makes jokes and uses sarcasm in an attempt to seem witty, but instead is deemed annoying; a smart aleck” [TFD].

Так, за счет наименования одежды производится отсылка к человеку, который ее носит, а информация об умственных способностях передается с помощью компонентов *smarty* и *clever*. При этом в примерах с компонентом *smarty* (умник, умница) прослеживается отрицательная оценка излишней демонстрации умственных способностей.

Встречаются ФЕ, описывающие факт смерти и сопутствующие обстоятельства, например: *to die for want of lobster sauce* “to literally die or to be devastated due to a minor inconvenience or mishap. ‘I know you're really upset about not getting the lead in the school play, but I think you dying for want of lobster sauce—I mean, you still got a great role!’” [TFD]

Считается, что эта фраза отсылает к истории о шеф-поваре, который покончил жизнь самоубийством после того, как обнаружил, что у него нет ингредиентов для приготовления соуса с лобстером для банкета короля Людовика XIV [TFD]. При формировании значения данного фразеологизма используется метонимическая модель PART (specific manifestation) – WHOLE (phenomenon): информацию о смерти или переживаниях человека из-за незначительной причины замещает описание конкретного случая такого рода.

В ходе исследования был выявлен ряд ФЕ, при создании которых используются метафтонимические когнитивные модели. Под метафтонимией в данной работе понимается совместное использование метафорических и метонимических когнитивных моделей в ходе формирования семантики фразеологизмов. Были отмечены некоторые тенденции при формировании семантики ФЕ по метафтонимическим моделям: при переосмыслении по метафтонимическим моделям из числа метафорических моделей может использоваться модель ABSTRACT – PHYSICAL, в особенности ее частные разновидности, а также модель HUMAN BEING – ARTEFACT. Из числа метонимических могут задействоваться модели PART (organ/body part) – WHOLE (human being) и PART1 (organ/body part) – PART2 (functional significance).

Обратимся к примерам. Метонимическая модель PART1 (organ/body part) – PART2 (functional significance) определяет семантику следующих ФЕ:

to have nerves of steel “to have very strong nerves, to have nerves that are strong enough to withstand any fear” [PDEI 1994: 107];

(to have) a heart of stone “pitiless, unfeeling” [PDEI 1994: 111];

(to have) a heart of gold “a sincere, generous, and kind nature” [TFD].

Так, наименование органа тела отсылает к способности человека, для которой необходима работа данного органа, согласно представлениям осмысляющего. Кроме того, при формировании семантики данных ФЕ происходит обращение к концептуальной области ARTEFACT, что позволяет дать представление о качествах характера, передаваемых при помощи компонентов ФЕ *steel*, *stone* и *gold*. Компонент *steel* позволяет передать представления о прочности, так как сталь с древнейших времен использовалась для изготовления инструментов и оружия. Поэтому в данном случае метафорическая модель HUMAN BEING – ARTEFACT задействуется на основе характеристики ‘feature – toughness’. Поскольку камень лишен чувств и эмоций, при помощи компонента ФЕ *stone* передается представление о полном отсутствии чувств и эмоций у человека, то есть в основу образной составляющей ФЕ положено представление о каменном сердце человека. Таким образом, метафорическое проецирование по модели HUMAN BEING – ARTEFACT осуществляется за счет характеристики ‘feature – lack of emotions’. При использовании в составе ФЕ компонента ФЕ *gold* в основу метафорического проецирования кладется характеристика ‘feature – value’.

Ответственного человека можно описать с помощью следующих фразеологизмов: *to have broad shoulders* “to be able to bear the full weight of one’s responsibilities” [PDEI 1994: 91], а также *to have a broad back* “to be willing to accept responsibility for other people’s mistakes” [PDEI 1994: 101].

Во-первых, при переосмыслении соматизмов *shoulders* и *back* используется метонимическая модель PART1 (body part) – PART2 (functional significance). В фокусе внимания находится способность переносить что-либо. Во-вторых, проводится аналогия между ответственностью и неким грузом, который человек взваливает на себя. Таким образом, метафорическое проецирование по модели ABSTRACT – PHYSICAL осуществляется за счет характеристики ‘feature – weight’.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сказать, что фразеологические единицы английского языка позволяют моделировать знания о человеке. Фразеологические единицы, репрезентирующие знания о человеке, формируются в ходе вторичной интерпретации, предполагающей вторичную концептуализацию и категоризацию, в том числе оценочного характера.

Концепт HUMAN BEING, репрезентируемый ФЕ, содержащими соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели, обладает сложным интегративным характером и может быть представлен в виде общей когнитивной матрицы. Данная структура знания может рассматриваться как ядро другой матрицы частного характера, которая задействуется при осмыслении ФЕ, содержащих соматизмы, наименования пищи, одежды и мебели. В качестве привлекаемых когнитивных контекстов выступают концепты, передающие знания о пище, одежде и мебели, а также некоторые другие когнитивные контексты (ввиду сложности значений ФЕ).

При формировании семантики ФЕ, отражающих знания о человеке, в ходе вторичной интерпретации используются метафорические, метонимические и метафтонимические когнитивные модели, а также когнитивные модели сравнения.

Проведенное исследование на множестве примеров доказывает положение о том, что ФЕ выступают как средство репрезентации культурных и оценочных знаний о человеке. Они

представляют накопленный отдельным индивидом и языковым коллективом жизненный опыт, отраженный в языке.

Перспективным представляется дальнейшее исследование фразеологических единиц как моделей репрезентации знаний о человеке, а также объектах и явлениях окружающей действительности.

***Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:***

1. Долгова Е.В., Бабина Л.В. Фразеологические единицы как средство отражения знаний о человеке // Когнитивные исследования языка. – 2014. – Вып. XVII. – С. 428 – 434.

2. Долгова Е.В. Репрезентация знаний о человеке фразеологическими единицами английского языка, содержащими наименования мебели // Когнитивные исследования языка. – 2018. – Вып. XXXIII. – С. 395 – 400.

3. Долгова Е.В. Фразеологизмы английского языка как средство репрезентации знаний о роде занятий и профессии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 5. – С. 189 – 193.

4. Долгова Е.В. Фразеологизмы английского языка как средство репрезентации знаний о физических характеристиках человека // Неофилология. – 2020. – Т.6. – № 22. – С. 308 – 317.

5. Бабина Л.В., Долгова Е.В. Фразеологические единицы английского языка как результат вторичной интерпретации знаний о социальных отношениях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2020. – № 3. – С. 15-21.

6. Долгова Е.В. Фразеологические единицы английского и русского языков, содержащие наименование пищи // Язык как средство репрезентации и интерпретации знаний: сборник статей. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г.Р. Державина. – 2013. – С. 73 – 80.

7. Долгова Е.В. Фразеологические единицы английского языка, содержащие наименования частей тела // II наукові осінні читання – Частина II: Міжнародна конференція Київ, 26 жовтня 2013 р. – Київ: Центр наукових публікацій, 2013. – С. 91 – 94.

8. Долгова Е.В. Когнитивно-матричное моделирование концепта ЧЕЛОВЕК, объективированного ФЕ английского языка, содержащими наименования пищи // Альманах молодёжной науки. Филология. Журналистика. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2017. – С. 32 – 38.

9. Долгова Е.В. Когнитивно-матричное моделирование концепта ЧЕЛОВЕК, объективированного ФЕ английского языка, содержащими наименования одежды // Культура в зеркале языка и литературы: материалы Пятой Международной научной конференции, Тамбов, 17 февраля 2017 г. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – С. 159 – 166.

10. Бабина Л.В., Долгова Е.В. Репрезентация знаний о человеке английскими и русскими фразеологическими единицами // Меѓународен Дијалог: Исток – Запад (филозофија, лингвистика и културологија): списание на научни трудови, Свети Николе, Р. Македонија. – Свети Николе: Меѓународен Центар за Славјанска Просвета, 2017. – С. 41 – 45.

11. Бабина Л.В., Долгова Е.В. Репрезентация знаний о человеке фразеологическими единицами английского языка, содержащими наименования одежды и мебели // Меѓународен Дијалог: Исток – Запад (филозофија, лингвистика и културологија): списание на научни трудови, Свети Николе, Р. Македонија. – Свети Николе: Меѓународен Центар за Славјанска Просвета, 2018. – С. 5 – 8.

12. Бабина Л.В., Долгова Е.В. Фразеологические единицы с компонентом-соматизмом “HEAD” как средство репрезентации знаний о человеке // Меѓународен Дијалог: Исток – Запад (филозофија, лингвистика и културологија): списание на научни трудови, Свети Николе, Р. Македонија. – Свети Николе: Меѓународен Центар за Славјанска Просвета, 2019. – С. 33 – 38.

13. Долгова Е.В., Бабина Л.В. Фразеологические единицы английского языка как средства репрезентации знаний об интеллекте человека // Меѓународен Дијалог: Исток – Запад (филозофија, лингвистика и културологија): списание на научни трудови, Свети Николе, Р. Македонија. – Свети Николе: Меѓународен Центар за Славјанска Просвета, 2020. – С. 69 – 74.

Подписано в печать 21.09.2020 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,33.

Тираж 100 экз. Заказ № 20189. Бесплатно.

Издательский дом «Державинский»
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г